

«— Адабраў, брат Андрэй, ты ад мяне кавалак хлеба! — сказаў Максім. — Ад цябе я гэтага не спадзяваўся, — сказаў і невядома дзе дзеўся» [2].

Пакуты ўзмацніліся пасля таго, як Андрэй даведаўся: пан ляснічы прагнаў са службы Зарубу, абвінавачваючы яго ў крадзяжы дубка. Калі спачатку Андрэй спадзяваўся, што ўсё неяк уляжашца, то цяпер не бачыў іншага выйсця, як павініцца і прызнацца. Андрэй вырашыў сказаць Максіму праўду, але наўрад ці ён быў настроены на такі адказ: «— Ты ссек дубок? Вось ніколі не спадзяваўся!.. Э! Цяпер ужо ўсё роўна. Табе можа і лягчэй, а мне — адзін чорт. Ды калі на праўду выйшла, то ты не такі ўжо вінаваты, як табе здаецца... О, кааб я цябе злавіў у лесе, то быў бы другі рахунак. А цяпер твая споведзь паможжа мне як мёртваму кадзіла» [2]. На жаль, праўда Андрэя не выратавала таварыша, і яму самому лягчэй таксама не стала.

У творы ўзнімаецца праблема злачынства і пакарання, якая раней распрацоўвалася Ф. Дастаеўскім. У беларускага пісьменніка яна развіваецца ў іншым ключы. Ён ставіць пытанне: наколькі сувымернае самапакаранне Андрэя яго злачынству? Можа, «Андрэй сапраўды не такі вінаваты, як гэта крычыць яму кожную хвіліну чулае сумленне»? Бясспрэчна, ён зрабіў благі ўчынак, за які паплаціўся яго сябар. Але кожны робіць памылкі, і толькі моцны духам, сумленны чалавек іх прызнае.

Такім чынам, ужо ў раннях творах Якуб Колас выявіў сябе пісьменнікам-псіхологам і гуманістам, здольным убачыць і перадаць у мастацкім творы складаны ўнутраны свет герояў.

Літаратура

1. Колас, Я. Васіль Чурыла [Электронны рэсурс] / Я. Колас // Беларуская палічка : беларуская электронная бібліятэка. — Рэжым доступу: https://knihi.com/Jakub_Kolas/Vasil_Curyla.html. — Дата доступу: 11.10.2020.
2. Колас, Я. Малады дубок [Электронны рэсурс] / Я. Колас // Беларуская палічка : беларуская электронная бібліятэка. — Рэжым доступу: https://knihi.com/Jakub_Kolas/Malady_dubok.html. — Дата доступу: 11.10.2020.
3. Тычына, М. А. Максім Танк / М. А. Тычына // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. — Мінск, 1999—2015. — Т. 1: 1901—1920. — 3-е выд. — 2003. — С. 176—236.

Е. А. Волк (Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ И ПОВЕСТЕЙ «КОНЕЦ СВЕТА С ВАРИАЦИЯМИ»

Проблема конечности мира и человечества вызывает живой интерес у писателей разных стран и эпох. Апокалиптической теме посвящен и сборник прозаических произведений «Конец света с вариациями» (Москва, 2013) под редакцией И. Минакова, состоящий из двадцати четырех фантастических рассказов и повестей. В эту антологию вошли произведения признанных современных российских прозаиков: Д. Быкова, М. Галиной, А. Рубанова, В. Тоцинова, М. Успенского и др.

Тема Конца времен раскрывается в сборнике на нескольких уровнях: онтологическом, аксиологическом, нравственно-этическом. Созданные писателями вариации постапокалиптической реальности имеют такие характерные признаки эсхатологического дискурса, как мифогенность, катастрофичность, антропологический пессимизм, узость мышления героев и т. п. (по классификации Н. Е. Лихиной) [3].

Моделируя многочисленные вариации сценариев Судного дня, авторы антологии не обращаются к классическим библейским эсхатологическим сюжетам и образам (Страшный суд, явление четырех всадников Апокалипсиса,

второе пришествие Христа, образы Рая и Ада и т. д.). Возможно, это следствие того, что эсхатологической мысли начала XXI века присуща антиклерикальность, обусловленная ощущением нереалистичности библейского апокалиптического сценария в восприятии современного человека, для сознания которого рационалистический вариант Конца света (в виде техногенной катастрофы или природного катаклизма) актуальнее.

В произведениях сборника внимание фокусируется не столько на оригинальности эсхатологического сюжета, сколько на осмыслении внутреннего состояния личности, переживающей разрушение привычного уклада жизни. Писатели проводят над героями своего рода социальный эксперимент, цель которого – поиск ответов на вопросы о том, *как* человечество будет жить после Апокалипсиса: останутся ли люди верны своим духовным идеалам или превратятся в нравственных деградантов, какие ценности в новом постапокалиптическом мире будут восприниматься как истинные, по каким критериям общество будет определять значимость и важность событий и вещей и т. д.

По разработанной И. А. Бессоновым классификации миров, находящихся на грани апокалиптической катастрофы, которая включает заколдованный, испорченный, чудесный и перевернутый миры, большую часть из рассказов и повестей сборника можно соотнести с образом испорченного мира. Его приметами являются физическая и нравственная деградация, десоциализация, ухудшающееся состояние окружающей среды, умирающая Вселенная (рассказы «Бог жуков» В. Данихнова, «Полковник и Рождество» И. Мальгиной, «Пока мир не рассыплется в прах» А. Сенникова, «Последний ураган» А. Рубанова и др.) [1]. Так, в рассказе «Пока мир не рассыплется в прах» А. Сенникова проводится параллель между внутренней, нравственной «омертвелостью» человека и оживлением в прямом смысле мертвой плоти, появлению нового типа «жизни, чья единственная программа – превращение все вокруг в свое подобие: без злобы, ненависти, жажды убийства» [2, с. 210]. Именно эти перечисленные писателем чувства и эмоции, поглотившие людей, являются, по его мнению, причиной духовного кризиса общества. В рассказе «Бог жуков» В. Данихнова человечество сравнивается с колонией насекомых, главной целью которой является выживание и поиск пищи. Опускаясь на такой примитивный уровень развития, люди перестают быть творцами и созидателями, превращаясь в легкоуправляемую живую массу. А в рассказе «Октябрь в Купавне» К. Бенедиктова государственная система и политические деятели мировых держав уподобляются чудовищам из мира Г. Лавкрафта, которые манипулируют живущим по инерции человечеством и запросто поглощают любого, готового «прозреть» и несущего угрозу существующему строю и устоявшимся правилам жизнедеятельности общества.

Помимо образа испорченного мира в произведениях антологии часто встречается и такой тип постапокалиптической реальности, как перевернутый мир, основополагающим признаком которого является переворачивание, изменение позиций привычных для читателя вещей и явлений: например, люди уподобляются животным и наоборот, доступные природные ресурсы (вода, незагрязненные радиацией и отходами участки земли) становятся редкими и дорогими, в то время как драгоценные металлы и камни теряют ценность в глазах человека («Да пребудет с нами Сила» С. Удалина, «Вы летите, как хотите!» А. Кубатиева).

В рассказе «Вы летите, как хотите!» А. Кубатиева люди утрачивают господствующее положение над природой, а Птицы поработают человечество. Привычная жизнь людей кардинально меняется, мир словно переворачивается с ног на голову: распространенным языком общения становится воробьиный язык, местом работы людей в офисах становятся не столы, а насесты, кошки

объявляются предателями и врагами народа и т. д. Идиома «совсем по-человечески» приобретает в этой реальности уничтожительное звучание. Писатель насыщает рассказ неологизмами, связанными с птичьей темой. Звуки типа «фьюирр», «чирр-чюррип» наделяются конкретным смыслом и функционируют в тексте как самостоятельные слова, Судный день переименовывается в Птичий Базар, выражение «дежурная фраза» звучит в произведении как «дежурная трель» и т. п.

В рассказе «Да пребудет с нами Сила» С. Удалина представлена еще одна вариация перевернутого мира. Ядерная боеголовка в произведении становится яйцом, подаренным людям Создателями, а радиация – Силой, без которой человечество, превратившееся в мутантов, погибнет. В рассказе содержится отсылка к универсальному мифологическому символу – Мировому яйцу, который встречается в легендах и преданиях многих народов. Согласно языческим мифам, из Вселенского яйца рождается новый мир. И в произведении после активации ядерной бомбы реальность обнуляется и Конец света не наступает, а яркая вспышка при взрыве становится для людей символом солнца, восходящим над обновленной постапокалиптической землей. В рассказе звучит предупреждение человечеству о необратимых последствиях необдуманного обращения с оружием, напоминание об ответственности людей за свои поступки.

Этот мотив прослеживается и в других произведениях сборника («Глобальное вымирание» В. Аренева, «Альфа и Омега» А. Балабухи, «Последний ураган» А. Рубанова). Например, в рассказе «Последний ураган» А. Рубанова осмысливается тема опасности неуклонно растущего потребления товаров, которое вызывает угрозу загрязнения планеты. Большая часть населения Земли в произведении погибает, так как планета оказывается погребена под слоем мусора, произведенного людьми.

Авторы рассказов и повестей сборника не только выявляют катаклизмы современного им общества, но и предлагают пути решения этих проблем. Идея гармоничных взаимоотношений человека и природы раскрывается с помощью анималистического мотива («Цветы зла, тернии добра» Ю. Зониса и И. Авельченко, «Вы летите, как хотите!» А. Кубатиева). Так, в рассказе «Цветы зла, тернии добра» Ю. Зониса и И. Авельченко человечество безуспешно борется с восставшей против технократической экспансии природой. Единственным вариантом спасения для людей является диалог между человеком и Лесом, который становится возможен только с помощью мифологического существа Пана – древнегреческого бога плодородия и дикой природы. Анималистический мотив в произведении пронизан фольклорными элементами: в рассказе присутствуют стилистические повторы, сказочные атрибуты, наделенные волшебными свойствами (например, рубашка из джи-крапивы, оживляющая мертвых), народные легенды и предания.

Еще один путь спасения человечества, обозначенный авторами сборника, заключается в переосмыслении места и роли технического прогресса в жизни общества («Каждый цивилизованный человек» М. Гелприна, «Червивая груша» А. Тюрина). Так, в повести «Червивая груша» А. Тюрина техническая корпорация и ее работники уподобляются монстрам, которые пожирают людей без остатка. Название выдуманной автором произведения компании «Reag» является иронической отсылкой к известной американской технической корпорации «Apple», чем писатель подчеркивает, что предсказания об Апокалипсисе уже начинают сбываться в реальном мире. А. Тюрин предупреждает читателя о последствиях губительного влияния искусственной реальности и техники на жизнь человека.

Таким образом, тема Конца света выполняет в антологии прогностическую функцию. Прозаики рисуют пугающие и тревожные картины недалекого буду-

шого чалавечества в попытках абозначыць праблемы савременнага ім абшчэства, прадставыв іх чытателю в абстраненна млі утрыраванна м вяде.

Многы автары зборніка настроены пессымістычна: оны абнаружываюць в абружаючэй дзействальнасці немало прымет савораго Суднаго часа, котрыя лышены релігійозна абразнасці м праступаюць в таках абывденных для чытателя явленнях жызн, как ненависть, внутрэнняя одеревенелость, злоба, жестокость, стремленне чалавек а деструкцыі. Красной нитью чез все прорузвєдєннє прорузвєдєннє мысль о том, что крузыс духовнасці, ценнасцьная пєрвєрсыя, нравсвенная дєградация прывєдуть к абконтчальна абгєлы чалавек, но нє как бїологическаго вьда, а как лїчностї. Этo м станєт подлїнным Апokalїпсысом, горуздо болєе ужасающым, чєм гьбєль планєты.

Лїтєратура

1. Бєссонув, І. А. Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика: автореф. дис. ... канд. фил. наук (10.01.09) / І. А. Бєссонув ; М : МГУ. – М., 2010. – 26 с.
2. Конєц свєта с варїациямї: фантастїческие повєстї м рассказы / сост. В. Точїнов, В. Владимїрскїй. – М. : Эксмо, 2013. – 544 с.
3. Лїхїна, Н. Е. Эсхатологический дискурс современной литературы [Электронный ресурс] / Н. Е. Лїхїна // Научная электронная бїблїотека «КїберЛєнїнка». – Рєжїм досту-па: <https://cyberleninka.ru/article/n/eshatologicheskii-diskurs-sovremennoy-literatury/viewer>. – Дата досту-па: 01.10. 2020.

Я. В. Волкава (Бєларусь)

РЭЦЭПЦЫЯ ТВОРЧАСЦІ МАКСІМА ТАНКА Ў СЕРБСКОЙ ЛУЖЫЦЫ

Сярод багатых мїжнародных пэтычных сувязьў Максїма Танка, якія выяўлялїся нє толькї ў пєракладах на бєларускую мову вєршаў їншамоўных пэтаў, а і ў пєракладах вєршаў М. Танка на їншыя мовы, даволї сцїплає мєсца, на пєршы погляд, займає вєрхнялужыцкая мова. У «Зборы твораў» пэта ў томє «Пєраклады» знаходзїм толькї чатыры вєршы лужыцкїх пэтаў [2]. Тым нє мєнш, у дзєннїках М. Танка раз-пораз сустракаюцца згадкї, якія паказваюць пэўны їнтэрэс пэта да лїтаратурнай творчасці лужычанаў. Яшчэ адным свєдчаннем больш шчыльных кантактаў М. Танка з Лужыцай з'яўляецца публїкацыя ў 1965 годзе вєршаў сєрбалужыцкїх пэтаў у пєракладзе на бєларускую мову ў часопїсє «Польмыя», галоўным рэдактарам якога з 1948 па 1966 г. быў Максїм Танк.

Аднак шлях да ўзаємных кантактаў лужыцкїх і бєларускїх твораў быў няпросты. Як пїсаў пэат Кїта Лоранц¹, шлях гэты ляжаў праз балгарскую Сафію: балгарскї навуковєц і пєракладчык Георгї Вьлчачў у 1963 г. вьдаў пабалгарску анталогїю лужыцкїх пэзїї «Лужїшкї поєтї», і з гэтай кнїгай пазнаємїўся Нїл Гїлєвїч, добры знаўца балгарскай мовы і лїтаратуры. Вїдавочна, пэат вьсока аданїў мастацкїя вартасцї зборнїка, бо ў Лужыцкї їнс-тїтут у Будышыне (Serbski Instytut, Budyšin / Bautzen) прыйшла просьба даслаць у Бєларусь вєршы лужыцкїх пэтаў. Пасля гэтага пачаўся ўжо непасрэдны абмєн лїстамї і кнїгамї памїж бїблїятэкай Лужыцкага їнс-тїтута і рэдакцїяй часопїса «Польмыя», якую, нагадаєм, тады ўзначальваў Максїм Танк [5, с. 341–342]. Нєўзабавє з'явлїся ў друку і пєршыя пєраклады. А праз нєкї час

---

¹ Кїта Лоранц / Kito Lorenc (1938–2017) – сєрбалужыцкї пэат, пїсьмєннїк, драматург, пєракладчык, лїтаратуразнаўца.